

Дело № 5-о09-214 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

14 октября 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Анохина В.Д.

при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании от 14 октября 2009 года уголовное дело по кассационному представлению государственных обвинителей Осипова А.П., Суховой Е.Ю., кассационным жалобам осужденного Сапрыгина Ф.Ф., адвоката Сафронова Н.А. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 24 апреля 2009 года, которым

ЛОСЕВ К [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]

оправдан по ст. ст. 222 ч. 2, 286 ч. 1, 290 ч. 4 п. «а», УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений. Признано право на реабилитацию.

САПРЫГИН Ф [REDACTED] Ф [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года с лишением права занимать руководящие должности в органах внутренних дел на 3 года на основании ст. 47 УК РФ; ст. 286 ч. 1 УК РФ на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 2 УК РФ по совокупности преступлений путём полного сложения окончательно назначено 4 года лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в органах внутренних дел на 3 года, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором суда Сапрыгин Ф.Ф. оправдан по ст. 290 ч. 4 п. «а» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Сапрыгина Ф.Ф., оправданного Лосева К.Г., адвокатов Богославцевой О.И., Власова С.А. по доводам жалоб и возражений, прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Сапрыгин Ф.Ф. признан виновным в превышении должностных полномочий и в незаконном сбыте боеприпасов. Занимая должность заместителя начальника ОВД [REDACTED], 23 июня 2008 года дал указание сотруднику, в соответствии с которым 25 июня 2008 года, около 18 часов, тот провёл исполнительного директора ООО «[REDACTED]» Б [REDACTED] [REDACTED]. в стрелковый тир данного ОВД, где выдал ему 38 боевых патронов и свой служебный пистолет ПМ, из которого Б [REDACTED] [REDACTED]., не имеющий на это право, отстрелял выданные патроны.

Лосев К.Г., начальник ОВД [REDACTED] [REDACTED] обвинялся в превышении должностных полномочий и незаконного сбыта боеприпасов по предварительному сговору с заместителем начальника этого ОВД Сапрыгиным Ф.Ф. при указанных выше обстоятельствах, преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 ч. 2, 286 ч. 1 УК РФ.

На основании вынесенного коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта Лосев К.Г. оправдан в связи с непричастностью к совершению указанных преступлений.

Лосев К.Г. и Сапрыгин Ф.Ф. обвинялись в получении за неприменении мер принуждения за нарушения законодательства в сфере строительства, миграционных и трудовых правоотношений от исполнительного директора ООО «[REDACTED]» Б[REDACTED] [REDACTED] взятки в сумме [REDACTED] рублей, из них [REDACTED] рублей Лосев К.Г. получил от Б[REDACTED]. 28 мая 2008 года в период с 20 до 23 часов в своём служебном кабинете, и [REDACTED] рублей 26 июня 2008 года, примерно, в 18 часов в ресторане «[REDACTED]» Сапрыгин Ф.Ф., после чего Сапрыгин Ф.Ф. в ресторане, а Лосев К.Г., ожидавший его в припаркованной у ресторана служебной автомашине, были задержаны, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 4 п. «а» УК РФ.

На основании вынесенного коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта Лосев К.Г. и Сапрыгин Ф.Ф. каждый оправдан в связи с непричастностью к совершению указанного преступления.

В кассационном представлении государственные обвинители Осипов А.П. и Сухова Е.Ю. просят приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей. Указывают, что в нарушение ст. ст. 252, 335, 336, 344 УПК РФ сторона защиты в присутствии присяжных заседателей неоднократно доводила сведения и задавала вопросы, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, процессуального характера, ставила под сомнение допустимость доказательств, а председательствующий не принял всех мер, предусмотренных ст. 258 ч. 2 УПК РФ, не всегда обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание доведённые до них такие обстоятельства. Так, во вступительном заявлении адвокаты Власов С.А. и Сафронов Н.А. оказывали на присяжных заседателей запрещённое законом воздействие, ставили под сомнение законность, полноту, компетентность проведённого расследования, высказывали о совершении в отношении подсудимых провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов. 31 марта 2009 года в присутствии присяжных заседателей при допросе свидетеля Б[REDACTED] адвокат Власов С.А. задавал вопросы и выяснял, предупреждался ли свидетель об уголовной ответственности, просил представить

сведения об этом. Подсудимый Лосев в присутствии присяжных заседателей ссылаясь на неисследованный рапорт работника ФСБ, а 7 апреля 2009 года в процессе исследования компакт-диска записи разговора с Б [REDACTED] без разрешения председательствующего сделал заявление о несоответствии текста протокола осмотра диска и самой аудиозаписи реальному содержанию беседы. Председательствующий сделал Лосеву замечание, но не разъяснил присяжным заседателям, чтобы не принимали данное обстоятельство при вынесении вердикта. Подсудимый Сапрыгин в присутствии присяжных заседателей при даче показаний ссылаясь на протокол осмотра и прослушивания фонограммы записи его разговора с Б [REDACTED], который не исследовался в судебном заседании, высказал предположение о том, что в ходе встречи Б [REDACTED] снабжался спецаппаратурой. В прениях адвокат Сафронов Н.А. допускал систематические нарушения, направленные на недозволенное воздействие на присяжных заседателей. Подверг сомнению допустимость заключения фоноскопической экспертизы, заявил, что запись могли монтировать. Пытался опорочить показания свидетеля П [REDACTED], заявил, что сомневается в наличии такого человека ввиду отсутствия анкетных данных, при этом, председательствующий сделал замечание адвокату, но не обратился с разъяснениями к присяжным заседателям. Этот же адвокат акцентировал внимание присяжных заседателей на процессуальных вопросах, дал оценку показаниям свидетеля Б [REDACTED] искажил значение принципа презумпции невиновности, высказал предположение об утаивании следствием и государственным обвинителем важной информации от присяжных заседателей, допускал некорректные высказывания, направленные на дискредитацию стороны обвинения. Адвокат Власов С.А. в прениях допустил высказывания о том, что защита пыталась представить доказательства, но ей этого сделать не дали. Подсудимый Сапрыгин в последнем слове заявил, что на видеозаписи зафиксирован факт противоправных действий в отношении него со стороны сотрудника ФСБ. В присутствии присяжных заседателей председательствующий допускал обсуждение сведений процессуального характера, рассмотрел заявление стороны обвинения об отводе присяжных заседателей № № [REDACTED] в их присутствии. В нарушение ч. 5 ст. 339 УПК РФ председательствующий поставил перед присяжными заседателями вопросы № № 1, 2, 5 требующие собственно юридической оценки, употребил такие понятия, как должностное лицо, нарушение действующего законодательства. В нарушение ст. 345 ч. 2 УПК РФ

председательствующий допустил оглашение противоречивого вердикта. Сам по себе ответ на вопрос № 1 противоречивый, так как присяжные заседатели признали доказанным не событие преступления, а лишь его часть, не имеющую самостоятельного значения в контексте предъявленного обвинения. Ответ на вопрос № 8 противоречит ответу на вопрос № 12 в отношении осужденного Сапрыгина.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Сапрыгин не конкретизируя просит приговор суда отменить в части действий председательствующего после вынесения вердикта, в связи с несправедливым приговором, а в дополнительной жалобе просит смягчить наказание в виде лишения свободы до отбытого срока, поскольку в соответствии с правилами ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное наказание не должно превышать 2 лет лишения свободы, реально учесть состояние здоровья, нахождение на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, престарелой матери-пенсионерки, положительной характеристики. В возражении на кассационное представление государственных обвинителей указывает о своём несогласии с ним;

адвокат Сафронов Н.А. в защиту Сапрыгина просит исключить осуждение по ст. 286 ч. 1 УК РФ, полагает, что вердиктом коллегии присяжных заседателей при ответах на вопросы № № 8, 12 установлено лишь событие преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 1 УК РФ, снизить срок лишения свободы до отбытого, поскольку назначенное наказание является несправедливым вследствие строгости, и отменить дополнительное наказание, так как суд проигнорировал положения ст. 65 ч. 1 УК РФ, ст. 349 ч. 1 УПК РФ при вердикте коллегии присяжных заседателей о снисхождении, реально не учёл, что Сапрыгин имеет на иждивении ребёнка, положительно характеризуется, совершил преступление средней тяжести, а также не мотивировал отбывание наказания в колонии общего режима, а не в колонии-поселении. В возражении на кассационное представление государственных обвинителей указывает о своём несогласии с ним.

Адвокат Власов С.А. в возражении на кассационное представление государственных обвинителей указывает о своём несогласии с ним.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, возражений, судебная коллегия не находит оснований к отмене как оправдательного, так и обвинительного приговора суда.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о невиновности Лосева и Сапрыгина в получении взятки, а Лосева и в сбыте боеприпасов и превышении должностных полномочий, а также о виновности осужденного Сапрыгина в сбыте боеприпасов и превышении должностных полномочий.

При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор суда, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона в кассационном представлении государственных обвинителей не указано, и по делу не установлено.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. ст. 15, 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. Председательствующий объявил об окончании судебного следствия лишь после того, как от сторон дополнений не поступило (т. 9, л.д. 153, 177-179).

В кассационном представлении государственных обвинителей не приводится каких-либо доводов о том, что кто-либо

из участников судебного разбирательства со стороны обвинения был ограничен в праве на представление доказательств.

Вопреки доводам государственных обвинителей в кассационном представлении, в материалах дела нет сведений о том, что в ходе судебного следствия в нарушение ст. ст. 252, 335, 336, 344 УПК РФ сторона защиты в присутствии присяжных заседателей неоднократно доводила сведения и задавала вопросы, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, процессуального характера, ставила под сомнение допустимость доказательств, а председательствующий не принял всех мер, предусмотренных ст. 258 ч. 2 УПК РФ, не всегда обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание доведённые до них такие обстоятельства.

В протоколе судебного заседания нет записей, на которые государственные обвинители ссылаются в своём кассационном представлении, а именно, о том, что якобы во вступительных заявлениях адвокаты Власов С.А. и Сафронов Н.А. оказывали на присяжных заседателей запрещённое законом воздействие, ставили под сомнение законность, полноту, компетентность проведённого расследования, высказывали о совершении в отношении подсудимых провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокаты Власов С.А. и Сафронов Н.А. в своих вступительных заявлениях каждый высказывал согласованную с подсудимыми позицию по предъявленному обвинению. Председательствующий действительно останавливал адвокатов Сафронов Н.А. и Власова С.А., однако не в связи с обстоятельствами, указанными в кассационном представлении. Так, адвокат Сафронов Н.А., высказывая позицию о невиновности Сапрыгина, сказал в частности о том, что «в деле нет ничего в пользу подсудимых», допускал преждевременные высказывания об опровержении версии обвинения, в том числе ссылаясь на вступительную речь государственного обвинителя, говорил о наличии в деле доказательств в подтверждении версии стороны защиты. Председательствующий неоднократно останавливал адвоката Сафронова Н.А., предлагал в соответствии с законом высказать согласованную с подсудимым позицию и высказать мнение о порядке исследования доказательств. Адвоката Власова С.А. председательствующий остановил в связи с тем, что

тот начал цитировать речь государственного обвинителя, и также предложил адвокату в соответствии с законом высказать согласованную с подсудимым позицию и высказать мнение о порядке исследования доказательств. При этом, каждый раз председательствующий обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 8, л.д. 204-208, т. 10, л.д. 37-39).

Нет также в протоколе судебного заседания записи, на что имеется ссылка в кассационном представлении государственных обвинителей, о том, что якобы 31 марта 2009 года в присутствии присяжных заседателей при допросе свидетеля Б [REDACTED] адвокат Власов С.А. задавал вопросы и выяснял, предупреждался ли свидетель об уголовной ответственности, просил представить сведения об этом.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетеля Б [REDACTED] адвокат Власов С.А. заявил о наличии у него ходатайства процессуального характера, в связи с чем председательствующий предложил присяжных заседателей пройти в совещательную комнату, после чего в их отсутствие адвокат Власов С.А. заявил ходатайство об исключении из перечня доказательств заявления Б [REDACTED], поскольку отсутствуют сведения о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Данное ходатайство председательствующим было поставлено на обсуждение участников судебного разбирательства, в том числе государственные обвинители заявили возражения по данному ходатайству, председательствующим ходатайство было оставлено без удовлетворения, выводы об этом мотивированы в постановлении (т. 8, л.д. 230-242, т. 10, л.д. 37-39).

Противоречат записи в протоколе судебного заседания и доводы государственных обвинителей в кассационном представлении о том, что якобы 7 апреля 2009 года в процессе исследования компакт-диска с записью разговора с Б [REDACTED], подсудимый Лосев без разрешения председательствующего в присутствии присяжных заседателей сделал заявление о несоответствии текста протокола осмотра диска, а также самой аудиозаписи реальному содержанию беседы, а председательствующий сделал Лосеву замечание, но не разъяснил присяжным заседателям, чтобы не принимали данное обстоятельство при вынесении вердикта.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Лосев относительно записи заявил, что он хочет дать пояснения в отсутствие присяжных заседателей, в связи с чем председательствующий предложил присяжных заседателей пройти в совещательную комнату, после чего в их отсутствие представил возможность Лосеву высказать своё мнение по данному доказательству, разъяснил ему, что данное доказательство было признано допустимым и поэтому исследовано с участием присяжных заседателей (т. 9, л.д. 53, т. 10, л.д. 37-39).

Нет также в протоколе судебного заседания и записи о том, что подсудимый Сапрыгин при даче показаний конкретно называл протокол осмотра и прослушивания фонограммы записи его разговора с Б [REDACTED].

Из записи в протоколе судебного заседания следует, что подсудимый Сапрыгин анализируя показания Б [REDACTED] сказал, что в одном разговоре он просил его «отслюнявить ему патроны» (т. 4, л.д. 25), а в другом разговоре (т. 4, л.д. 247) он просил «с собой на вынос». Председательствующий остановил Сапрыгина, разъяснил, что он не вправе ссылаться на неисследованные доказательства, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание эти обстоятельства при вынесении вердикта (т. 9, л.д. 112).

Что касается высказанного мнения Сапрыгиным о том, что Б [REDACTED] на встречу с ним 26 июня пришёл снабжённый спецаппаратурой, то из протокола судебного заседания следует, что государственным обвинителем было заявлено возражение, при этом сделана ссылка на свидетеля В [REDACTED], пояснившего, почему в тот день не смогли снабдить аппаратурой Б [REDACTED]. После этого, председательствующий обратился с просьбой к Сапрыгину не высказывать предположения, давать показания по предъявленному обвинению, а также обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 9, л.д. 113). При этом, из протокола судебного заседания следует, что Б [REDACTED] при допросе сообщил, что ему выдавалась аппаратура, все встречи с Лосевым и Сапрыгиным он записывал (т. 8, л.д. 221).

Аналогично председательствующий остановил подсудимого Лосева, когда тот при даче показаний сказал: «Вчера оглашался

протокол осмотра копий паспортов. В материалах дела есть рапорта сотрудников ФСБ...». Председательствующий разъяснил подсудимому, чтобы он не ссылался на неисследованные доказательства, а также обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 9, л.д. 117).

Вопреки доводам государственных обвинителей в кассационном представлении, в протоколе судебного заседания нет также данных о том, что якобы в присутствии присяжных заседателей председательствующий допускал обсуждение сведений процессуального характера.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий правильно рассмотрел заявление стороны обвинения об отводе присяжных заседателей № № [ ] [ ] в присутствии коллегии, в соответствии с требованиями ст. 65 УПК РФ, определяющей порядок заявления об отводе судьи, в том числе предусматривающей, что судья, которому заявлен отвод, вправе до удаления остальных судей в совещательную комнату, публично изложить своё объяснение по поводу заявленного ему отвода. До удаления председательствующего в совещательную комнату, присяжные заседатели № № [ ] дали такие объяснения (т. 9, л.д. 125, 126).

Прения сторон, последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. ст. 292, 293, 336, 337 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что в нём нет записи, на которые ссылаются государственные обвинители в кассационном представлении. А именно, отсутствует запись о том, что адвокат Сафронов Н.А. допускал систематические нарушения, направленные на недозволенное воздействие на присяжных заседателей, подверг сомнению допустимость заключения фоноскопической экспертизы, заявил, что запись могли монтировать, пытался опорочить показания свидетеля П [ ], заявил, что сомневается в наличии такого человека ввиду отсутствия анкетных данных адвокат также акцентировал внимание присяжных заседателей на процессуальных вопросах, дал оценку показаниям свидетеля Б [ ], исказил значение принципа презумпции невиновности, высказал предположение об утаивании следствием и государственным обвинителем важной информации от присяжных

заседателей, допускал некорректные высказывания, направленные на дискредитацию стороны обвинения (т. 9, л.д. 176, 177, 180, 181, т. 10, л.д. 37-39).

Что касается высказанного в прениях адвокатом Власовым С.А. мнения о том, что защита пыталась представить доказательства, но ей это сделать не дали, на что государственные обвинители ссылаются в кассационном представлении, то из протокола судебного заседания следует, что председательствующий сразу же остановил адвоката, обсудил со сторонами вопрос о возобновлении судебного следствия, в связи с отсутствием возражений сторон возобновил судебное следствие со стадии дополнений, представил стороне защиты возможность представить доказательства, и лишь после того, как стороны заявили об отсутствии у них дополнений, объявил судебное следствие законченным, после чего суд вновь приступил к выслушиванию прений сторон (т. 9, л.д. 177-179).

Также председательствующий остановил подсудимого Сапрыгина, когда тот в последнем слове сказал, что обвинение предъявлено по показаниям свидетеля Б [REDACTED] о том, что передал ему деньги, при этом высказал своё мнение о том, что на видеозаписи не зафиксирована передача ему денег Б [REDACTED], а лишь противоправные действия сотрудников. Председательствующий также обратился к присяжным заседателям с просьбой высказанное Сапрыгиным не принимать во внимание при вынесении вердикта. Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что по вопросу о том, были ли видны на видеозаписи деньги, в прениях сторона обвинения довела до сведения присяжных заседателей свою версию, оспаривала версию стороны защиты, в том числе относительно действий сотрудников ФСБ (т. 9, л.д. 179, 186, 188).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Доводы государственных обвинителей в кассационном представлении о том, что нарушение ч. 5 ст. 339 УПК РФ председательствующий поставил перед присяжными заседателями вопросы № № 1, 2, 5 требующие собственно юридической оценки являются несостоятельными, так как эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что все вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в том числе №, № 1, 2, 5 на которые имеются ссылки в кассационном представлении, были сформулированы в соответствии с требованиями ст. ст. 252, 338, 339 УПК РФ в отношении каждого из подсудимых в соответствии с предъявленным каждому из них обвинением, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон. Замечаний и предложений по сформулированным председательствующим вопросам № № 1, 2, 5 от государственных обвинителей по указанным в кассационном представлении обстоятельствам, не поступило (т. 8, л.д. 136-139).

Не допущено председательствующим также и нарушений требований ст. 345 ч. 2 УПК РФ.

Из вердикта следует, что при ответе на основной вопрос № 1, сформулированного о доказанности или недоказанности события взятки, коллегия присяжных заседателей дала утвердительный ответ, признала доказанным событие преступления, но исключила ряд действий, указанных в обвинении. В частности, признала доказанным, что должностные лица ОВД задержали машину с принадлежащими Б [REDACTED] строительными материалами, рабочими организации, и для урегулирования вопроса по задержанной машине договорились о совместных действиях на получение от Б [REDACTED] [REDACTED] рублей, но исключила другие требования по получению взятки, в частности, за непроведение проверок на строительном объекте, прекращение проверок арендаторов и другие (т. 8, л.д. 169-170).

Такие действия коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ч. 1 ст. 334 УПК РФ, определяющей полномочия присяжных заседателей.

Из ответа на основной вопрос № 8, сформулированного по событию сбыта боеприпасов и превышению должностных полномочий, коллегия присяжных заседателей признала доказанным событие преступления, но исключила получение [REDACTED] рублей.

При ответе на основной вопрос № 9 коллегия присяжных заседателей признала недоказанным участие в этом подсудимого Лосева, а при ответах на основные вопросы № № 12, 13 коллегия

присяжных заседателей признала доказанным и виновным в этом подсудимого Сапрыгина.

Исходя из вердикта коллегии присяжных заседателей, с учётом мнения государственных обвинителей, председательствующий правильно постановил оправдательный приговор в отношении Лосева, а действия осужденного Сапрыгина квалифицировал по ст. ст. 222 ч. 1, 286 ч. 1 УК РФ, исключив обстоятельства, не установленные вердиктом, в том числе не установление события передачи ████████ рублей при ответе на основной вопрос № 8. В кассационном представлении государственных обвинителей данная квалификация действий осужденного Сапрыгина не оспаривается. Относительно оправданного Лосева каких-либо доводов в кассационном представлении государственных обвинителей не приводится.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. Оснований для исключения осуждения Сапрыгина по ст. 286 ч. 1 УК РФ по доводам жалобы адвоката Сафронова Н.А. судебная коллегия не находит. Вывод суда в приговоре относительно этой квалификации, с чем судебная коллегия соглашается, подробно мотивирован в приговоре на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Вместе с тем, судебная коллегия находит необходимым изменить приговор суда в отношении осужденного Сапрыгина в части назначенного ему наказания, применить ст. 73 УК РФ, поскольку имеется возможность исправления осужденного без реального отбывания наказания, судом не в полной мере учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к категории средней тяжести, данные о личности Сапрыгина, который ранее не судим, положительно характеризуется, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, вердикт присяжных заседателей о снисхождении. Одновременно судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах осужденного Сапрыгина, адвоката Сафронова Н.А. о снижении срока основного наказания, отмене дополнительного наказания. Нарушений требований ст. ст. 47, 69 ч. 2 УК РФ не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 24 апреля 2009 года в отношении Сапрыгина Ф [ ] Ф [ ] изменить, на основании ст. 73 УК РФ назначенное ему наказание в виде лишения свободы на 4 (четыре) года считать условным с испытательным сроком на 2 (два) года, меру пресечения отменить, из-под стражи освободить.

В остальном этот же приговор суда в отношении Сапрыгина Ф [ ] Ф [ ], а также Лосева К [ ] Г [ ] оставить без изменения, кассационные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

